

УДК93/94.054.73(=161.3)

**БЕЛОРУСЫ-БЕЖЕНЦЫ В САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(К 110 –ЛЕТИЮ БЕЛОРУССКОЙ ТРАГЕДИИ)**

© 2025 Т.И. Ведерникова

Самарский государственный институт культуры

Статья поступила в редакцию 01.02.2025

Ссылка для цитирования: Ведерникова Т.И. Белорусы-беженцы в Самарской губернии в годы Первой мировой войны (к 110-летию белорусской трагедии) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. исторические науки. Том 7. 2025. № 2. С. 143-154.

В статье анализируются процессы беженства белорусов из западных губерний России в условиях Первой мировой войны, их расселение в ряде селений Бузулукского и Бугурусланского уездов Самарской губернии, адаптация к российской глубинке, взаимоотношения с местными жителями. Микроистория одной белорусской семьи основана на личных документах М.П. Климовича; основными источниками исследования массового беженства белорусов в Самарский край стали метрические записи ряда приходских храмов, хранящиеся в Центральном государственном архиве Самарской области (ЦГАСО). *Ключевые слова:* Первая мировая война, белорусские беженцы, Гродненская, Минская, Виленская губернии, Бугурусланский и Бузулукский уезды Самарской губернии, история повседневности.

DOI: 10.37313/2658-4816-2025-7-2-143-154

EDN: VFQZWD

Первая мировая война принесла народам Российской империи тяжелые испытания. Уже в ноябре 1914 г. немецко-австрийские войска стремительно приближались к западным границам России. Плацдармом для их продвижения в глубь страны стала Беларусь; из прифронтовых ее районов началось беженство, принявшее массовый характер осенью 1915 г.

Из комментариев к документальному фильму А. Мирошниченко «Бегущие от войны. Белорусская трагедия»: «Многочисленный людской поток хлынул на восток из Галиции, Польши и западных губерний. Царское правительство пошло на крайнюю меру: приняло решение о массовой эвакуации. Огромная волна людей и повозок катилась на восток непрерывно день и ночь. Это была катастрофа, не имевшая аналогов в истории. Беженцев из Беларуси эшелонами стали отправлять в центральные губернии России»¹. Первоначально движение беженцев было стихийным. Ситуация стала улучшаться после того, как при министре внутренних дел М. Макакове был создан Особый совет по устройству беженцев. 30 августа 1915 г. был принят «Закон об обеспечении нужд беженцев». В результате принятых мер в различных городах России – Москве, Саратове, Ярославле, Туле, Казани – стали создаваться белорусские беженские общества и комитеты². Значительная часть беженцев оказалась далеко на востоке от центра страны, в Заволжье, в том числе и в Самарской губернии. На 1 февраля 1917 г. количество бежавших белорусов из 5 западных губерний на территории России составило 1 130 042 человека, в том числе из Гродненской – 750 680, Виленской – 164 351, Минской – 161 453, Витебской – 51 594, Могилевской – 1 964 человека. В Тамбовской и Самарской губерниях (подсчитанное вместе) количество беженцев из Беларуси достигло 126 916 человек³.

Ведерникова Тамара Ивановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии, музеологии и искусствоведения. E-mail: vti@mail.ru

Тема беженцев в Поволжье в целом и в Самарской губернии, в частности, нашла свое отражение в ряде краеведческих публикаций⁴. Однако в них не уделялось достаточного внимания этническим группам белорусских беженцев. Лишь в последние годы с появлением работ В.Г. Корнелюка⁵ и Д.В. Петрухиной⁶ можно говорить о возросшем интересе исследователей к этой теме.

В данной работе предпринята попытка конкретизировать ситуацию, сложившуюся с белорусскими беженцами в отдельных селениях Бузулукского и Бугурусланского уездов Самарской губернии. В нашем распоряжении оказались личные документы - автобиографии 1939 и 1941 гг., студенческий билет, семейные фотографии Максима Павловича Климовича (18.05.1902 - 1.12.1978)⁷. Они позволили представить микроисторию этой белорусской семьи, оказавшейся в 1915 г. беженцами в Бузулукском уезде Самарской губернии. Основными источниками для изучения массового беженства белорусов в Самарский край стали метрические записи приходских храмов, хранящиеся в фонде Духовной консистории Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО). Нами анализируются районы выхода переселенцев, их адаптация к новым условиям, рождаемость и смертность, а также создание моноэтнических и этнически смешанных семей с местными жителями.

Микроисторию белорусских беженцев рассмотрим на примере одной семьи Климович. Согласно автобиографии, Максим Павлович Климович родился 18 мая 1902 г. в деревне Щербово Каменец-Литовской волости Брест-Литовского уезда Гродненской губернии (в 1941 г. - Каменецкий район Брестской области), в семье среднезажиточного крестьянина. Хозяйство состояло из 1 лошади, 1 коровы и 9 десятин земли. Отец умер в 1904 г. Мать - Екатерина Алексеевна - оставалась с двумя сыновьями - старшим Давидом (1896 г.р.) и Максимом. В 1915 г. во время наступления немцев мать с Максимом эвакуировались и оказались в селе Малая Малышевка Бузулукского уезда (ныне Кинельского района) Самарской губернии. Здесь они «нанимались в батраки у местной жительницы Марии Удачной»⁸, у которой, возможно, и квартировали. Согласно Посемейному списку граждан села Мало-Малышевка 1920 г., домовладелица Удачина Мария Васильевна (1860 г.р.) проживала с сыном Дмитрием Алексеевичем (1890 г.р.)⁹.

Осенью 1919 г. Максим Климович был принят на воспитание в Дом рабочих подростков в г. Бузулук Самарской губернии. Здесь он сперва изучал сапожное дело, а затем 1,5 года учился на трехгодичных педагогических курсах. В связи с голодом в Поволжье в 1921 г. воспитанники Дома подростков разбежались, Максим Климович переехал в г. Таращу Киевской губернии, где работал завхозом Дома рабочих подростков, который был организован для детей Поволжья. В дальнейшем он - комсомольский и партийный работник, обучавшийся в Белорусском секторе Коммунистического университета национальных меньшинств Запада им. Ю.Ю. Мархлевского в Москве¹⁰; участник Великой Отечественной войны, гвардии капитан в танковых частях. С началом войны в 1941 г. семья Максима Павловича - жена Анна Ильинична (1914 г.р., Днепропетровская обл.) и три дочери - оказались в эвакуации в Киргизии. После войны Максим Павлович занимался педагогической деятельностью. Персональный пенсионер Белоруссии; проживал и был похоронен в г. Днепропетровске. Мать двух сыновей Екатерина Алексеевна Климович вместе с другими белорусскими беженцами села Малая Малышевка в 1921 г. вернулась в деревню Щербово, которая тогда отошла к Польше. От бывшего хозяйства ничего не оставалось, кроме разрушенной хаты. Здесь она и умерла 29 января 1936 г.

Давид Павлович Климович (23.06.1896 - 23.12.1955) в 1915 г. был призван в царскую армию. После Октябрьской революции служил в Красной Армии. Осенью 1918 г. оказался вместе с родными в с. Малая Малышевка и до конца жизни был связан с Самарско-Оренбургским заволжьем. Согласно постановлению Мало-Малышевского Комитета бедноты

от 24 октября 1918 г. он по заявлению был принят в состав местной боевой дружины. Вместе с ним в дружину вошли беженцы Макар Григорьевич Конищев и Кирилл Петрович Калиновский¹¹.

В дальнейшем Давид Павлович работал в Бузулуке на железной дороге. 25 января 1919 г. здесь женился на Евгении Никифоровне Омейлянюк (1900 г.р.), в 1928 г. семья переехала в г. Оренбург. В семье родился сын Владимир (1930 - 8.08.2023). Давид Павлович Климович, с 1931 г. - член ВКП (б), с 1936 г. работал на машинно-путевой станции № 36, которая была создана по приказу № 35 / Ц Наркома путей сообщения СССР от 1 апреля 1936 г. Она формировалась на станции Меновый Двор Оренбургской железной дороги (в Оренбурге) и находилась в непосредственном подчинении Всесоюзного треста по реконструкции железнодорожных путей. В 1939 г. Давид Павлович работал на Ашхабадской железной дороге помощником начальника по хозяйственной части ПМС № 36. В июле 1941 г. станция работала на участке Харьков-Белгород¹².

Носители фамилии Климович - белорусские беженцы, выходцы в основном из Гродненской, Минской и Виленской губерний, широко расселились в Самарской и Саратовской губерниях. Согласно «Списку адресов беженцев» 1916 г. Климовичи были зарегистрированы в Самарской губернии: в селе Привальное Новоузенского уезда (ныне Саратовской области), на станции Богатое Ташкентской железной дороги (ныне райцентр Самарской области), в селе Екатериновка Самарского уезда (ныне Безенчукского района Самарской области); в Саратовской губернии: в городах - Хвалынский и Балашов¹³.

Семья Климович проживала и в селе Гвардейцы Бузулукского уезда (ныне Борского района). Согласно метрической записи Благовещенской церкви, 17 октября был рожден и 18 октября 1915 г. крещён мальчик Владимир. Его родители - «Минской губернии Новогрудского уезда Любчанской волости местечка Делятичи крестьянин Павел Максимов Климович и законная жена его Лидия Григорьевна. Оба православные». Восприемники ребенка - «Тех же губернии, уезда, волости и местечка крестьянин Иван Максимов Климович и девица того же местечка Зиновия Феодорова Климович»¹⁴.

В настоящее время сложно определить, какое количество белорусских беженцев оказалось в селе Малая Малышевка в 1915-1918 гг. Метрические записи двух местных храмов свидетельствуют о выходцах преимущественно из Гродненской и Минской губерний, о новорожденных и крещаемых детях, а также об умерших в селе беженцах - белорусах. О добрососедских взаимоотношениях белорусов с местными жителями говорит и тот факт, что восприемниками (крестными родителями) их детей зачастую выбирались русские односельчане.

Метрическая книга Михайло-Архангельской церкви с. Малая Малышевка содержит запись о том, что 9 марта 1916 г. был рожден и сразу крещен мальчик Александр. Его родители - «Гродненской губернии Кобринского уезда, деревни (волостного центра. - авт.) Верхолесье крестьянин Феодор Кириллов Чернак и законная жена его Феодора Иоаннова. Оба православные». Восприемниками ребенка стали «Села Малая Малышевка крестьянин Илия Александров Строилов и Гродненской губернии Кобринского уезда деревни Верхолесье крестьянка Александра Яковлева Калиновская»¹⁵.

11 января 1916 г. умер от старости в 62 года и 12 января был погребен «Гродненской губернии Кобринского уезда (Осовецкой волости. - авт.) деревни Язвины крестьянин Александр Иоаннов Беб (беженец)»¹⁶.

Метрические записи Троицкой церкви с. Малая Малышевка Бузулукского уезда за 1916-1918 гг. велись настоятелем храма священником Иоанном Розовым. Так, 27 сентября родилась и 28 сентября 1916 г. была крещена девочка Фекла. Ее родители - «Минской губернии Пинского уезда Хотыничской волости деревни Раздяловичи крестьянин Трофим Василиев Киселевич и законная жена его Анна Петрова. Оба православные. Восприемники

Феклы - села Малая Малышевка крестьянин Иоанн Феофилактов Литвинов и крестьянская жена Евдокия Василиева Рябочкина»¹⁷. 30 октября 1916 г. родился и был крещен мальчик Павел. Его родители - «Минской губернии Пинского уезда Хотыничской волости деревни Раздяловичи крестьянин Илия Ильин Рапцевич и законная жена его Феврония Леонтиева. Оба православные. Восприемники - села Малая Малышевка крестьянин Иоанн Феофилактов Литвинов и крестьянская девица Евдокия Диомидова Косолапова»¹⁸. 13 ноября 1916 г. родился и был крещен мальчик Иоанн. Его родители - «Минской губернии Пинского уезда Хотыничской волости деревни Раздяловичи крестьянин Стефан Антонов Барбашевич и законная жена его Агафия Леонтиева. Оба православные». Восприемниками выступили «села Малая Малышевка крестьянин Димитрий Филиппов Барсуков и крестьянская девица Фекла Евфимиева Бакулина»¹⁹.

18 октября 1918 г. родилась и была крещена девочка Анна. Ее родители - «Гродненской губернии Кобринского уезда (Осовецкой волости. - авт.) деревни Язвины гражданин Никита Александров Беб и законная жена его Дария Филимонова. Оба православные. Восприемники - села Малая Малышевка гражданин Тихон Стефанов Букреев и гражданка Параскева Стефанова Кузнецова»²⁰.

11 июня 1918 г. вступили в брак беженец из Гродненской губернии Кобринского уезда Бездежской волости деревни Заточье Григорий Николаев Оляльянчик, первым браком, 18 лет, и (Осовецкой волости - авт.) деревни Язвины тех же губернии и уезда гражданка Анна Александрова Беб, первым браком, 20 лет. Поручителями жениха выступили граждане указанной деревни Заточье Нестор Трофимов Стрянко, Иосиф Леонтиев Ратько и гражданин села Малая Малышевка Иван Петров Сухов. Поручители невесты: граждане выше названной деревни Язвины Никита Александров Беб и Леонтий Леонтиев Савицкий²¹.

5 ноября 1918 г. семью создали гражданин Гродненской губернии Кобринского уезда Городецкой волости деревни Рудец Петр Фомин Кулик, первым браком, 21 год, и гражданка тех же губернии и уезда Илосской волости деревни Подземенье Параскева Михилова Мишуко, первым браком, 20 лет. Поручителями жениха стали выходцы из его деревни граждане Андрей Цапка и Кирилл Пашенко; поручителями невесты - Гродненской губернии Кобринского уезда Городецкой волости граждане Каллистрат Ефимевич и Павел Мигицкий²². Согласно метрическим записям Троицкой церкви об умерших и похороненных в Малой Малышевке белорусах 28-29 февраля 1916 г. скончалась от горячки шестимесячная София - дочь крестьянина «Минской губернии Пинского уезда Хотыничской волости деревни Раздяловичи Стефана Антониева Варвашевича»²³. 2-3 апреля 1917 г. умер полугодовалый Павел - сын гражданина «Минской губернии Пинского уезда Хотыничской волости деревни Раздяловичи Илии Ильина Ренцевича»²⁴. 9-10 апреля 1917 г. умерла двухмесячная Фекла, дочь гражданина «Минской губернии Пинского уезда Хотыничской волости деревни Раздяловичи Трофима Василиева Киселевича»²⁵. 18-19 октября умерла от чахотки в 36 лет Харитина Евдокимова, жена гражданина «Гродненской губернии Кобринского уезда Верхолесской волости деревни Ольховка Андрея Сафронова Дудика»²⁶.

Значительное число беженцев из Беларуси оказалось на территории современного Кинель-Черкасского района Самарской области.

Метрические книги Казанской церкви с. Кабановка Бугурусланского уезда за 1915-1918 гг. свидетельствуют о родившихся и крещаемых детях в белорусских семьях. Так, в семье православных крестьян Гродненской губернии Брестского уезда (Высоко-Литовской волости) местечка Рясна Андрея Устинова Фисюка и законной жены его Устинии Нестеровой 8 октября 1915 г. родилась дочь Пелагия, крещена 10 октября 1915 года²⁷. 14 июля 1916 г. родилась и 16 июля 1916 г. была крещена девочка Мария. Ее родители - «Гродненской губернии Брестского уезда Ратайчицкой волости деревни Минковичи крестьянин Павел Фи-

липпов Мончак и законная жена его Параскева Яковлева, оба православные»²⁸. Родителями родившегося 29 июля и крещенного 30 июля 1917 г. мальчика Василия были «Гродненской губернии, Кобринского уезда, (Прусковской волости) деревни Ходосы гражданин Анисим Порфирьев Курига и законная жена его Мария Харлампиева, оба православные»²⁹. В семье беженцев из Гродненской губернии, Кобринского уезда, (Залесской волости) деревни Быстрица - гражданина Николая Петрова Понасюка и законной жены его Елены Стефановой, 15 сентября родился и 16 сентября 1918 г. был крещен сын Федор³⁰.

Метрические записи этой же церкви с. Кабановка фиксировали смешанные браки местных русских крестьян и белорусских беженцев. Так, 10 февраля 1916 г. крестьянин села Кабановки Бугурусланского уезда Дорофей Васильев Азаров, православного вероисповедания, 46 лет, вторым браком женился на выходившей замуж во второй раз 36-летней православной крестьянской вдове Александре Дмитриевой Сидорук, беженке из Гродненской губернии, Брестского уезда, Высоко-Литовской волости, деревни Макарово³¹. 1 июля 1916 г. был зафиксирован брак женившегося в третий раз крестьянина деревни верхней Козловки Иоанна Евстигнеева Черепанова, православного вероисповедания, 50 лет, и во второй раз выходившей замуж крестьянской вдовы Агафии Федоровой Ельяшук, православной, 48 лет, беженки из Гродненской губернии, Брестского уезда, Дмитровичской волости, села Шишово³².

Метрические записи фиксировали и моноэтничные браки молодых беженцев, встретившихся здесь, на самарской земле. К примеру, 29 октября 1917 г. был зарегистрирован первичный брак гражданина Гродненской губернии, Брестского уезда, Ратайчицкой волости деревни Минковичи Степана Сергеева Драпуна, православного вероисповедания, 19 лет, и гражданки Гродненской губернии, Кобринского уезда, (Залесской волости) деревни Селец Агафии Яковлевой Андреюк, православной, 19 лет³³.

К сожалению, для некоторых беженцев Кабановка Бугурусланского уезда (ныне Кинель-Черкасского района) стала последним пристанищем; здесь они и были похоронены. Так, 6 сентября умерла от простуды и 8 сентября 1915 г. была погребена десятимесячная Елизавета, дочь крестьянина Гродненской губернии Бельского уезда деревни Тончиной Никиты Иванова Долины³⁴. 18 марта умер и 20 марта 1916 г. был погребен умерший от простуды 6-летний Иосиф, сын крестьянина Гродненской губернии, Кобринского уезда, Прусковской волости села Мельники Прохора Емельянова Мигуры³⁵. 30 августа умер от простуды и 1 сентября 1915 г. был погребен трехлетний сын крестьянина Гродненской губернии Кобринского уезда Прусковской волости села Огородники Кондратия Устинова Семинюка³⁶.

Как и другие храмы, Кинель-Черкасская Михайло-Архангельская церковь вела метрические записи о родившихся, вступающих в брак и умерших здесь беженцах-белорусах. Так, 18 октября родился и 19 октября 1915 г. был крещен Михаил - сын православных крестьян Гродненской губернии, Слонимского уезда Федора Гаврилова Рудмана и законной его жены Екатерины Федоровой³⁷. 17 декабря родилась и 20 декабря 1916 г. была крещена Анастасия - дочь православных крестьян Гродненской губернии, Бельского уезда (Семятичской волости), деревни Великие Слохи Константина Иванова Бабейко и законной жены его Февронии Филипповой³⁸. 3 июня родилась и 4 июля 1917 г. была крещена Ольга - дочь православных крестьян Гродненской губернии и уезда Озерской волости деревни Бондары Иосифа Яковлева Борщевского и законной жены его Евдокии Андреевой³⁹. 25 июня родился и 29 июня 1917 г. был крещен Петр - сын православных крестьян Виленской губернии и уезда, местечка Неменчин Франца Викентиева Гарсевича и законной жены его Надежды Андреевой⁴⁰.

Метрическая запись от 9 ноября 1916 г. зафиксировала смешанный брак впервые женившегося православного крестьянина Самарской губернии, Бугурусланского уезда, Богородской волости, деревни Клиновки Прокопия Давыдова Дорохина, 32 лет, на крестьянской девице Гродненской губернии и уезда, Мостовской волости, деревни Занемонск Евдокии Ивановой Богдан, 26 лет⁴¹.

Среди умерших белорусских беженцев были люди как зрелого возраста, так и молодые. К примеру, 26 января умер «от порока сердца» и 28 января 1917 г. был погребен Никита Марчук, 66 лет, крестьянин Гродненской губернии, Кобринского уезда, Блотской волости⁴².

23 октября умер «от слабости» и 24 октября 1915 г. был погребен 21-летний Александр - сын крестьянина Гродненской губернии и уезда, Озерской волости, деревни Камчатки Иосифа Филиппова Чапмана⁴³. 27 ноября умерла «от брюшного тифа» и 29 ноября 1915 г. была погребена 27-летняя Домника Никифорова - жена крестьянина Гродненской губернии, Кобринского уезда, Симеона Денисова Букача⁴⁴.

Метрические книги Кинель-Черкасской Вознесенской церкви также фиксировали родившихся, вступавших в брак и умерших белорусских беженцев. Так, 31 октября родилась и 1 ноября 1915 г. была крещена девочка Вера. Ее родители - «Гродненской губернии, Слонимского уезда, деревни Подстарин крестьянин Константин Михайлов Василевич и законная жена его Ксения Леонтьева, оба православные»⁴⁵. Родителями родившегося 9 ноября и крещенного 14 ноября 1915 г. мальчика Григория были «Гродненской губернии, Слонимского уезда, (Боркинской волости) деревни Борки крестьянин Антон Константинов Дейняк и законная жена его Агапия Иванова, оба православные»⁴⁶. 14 июня 1916 г. родилась и сразу была крещена девочка Ольга. Ее родители - «Гродненской губернии, Пружанского уезда, (Муравьевской волости) деревни Девятки крестьянин Иринарх Петров Ясинский и законная жена его Анастасия Павлова, оба православные»⁴⁷. 18 сентября родился и 20 сентября 1916 г. был крещен мальчик Иоанн. Его родители - «Гродненской губернии, Брестского уезда, (Меднянской волости) деревни Колодно крестьянин Онуфрий Саввич Казачук и законная жена его Мария Иосифова, оба православные»⁴⁸. 3 мая родился и 5 мая 1917 г. был крещен мальчик Иоанн. Его родители - «Деревни (волостной центр) Мосты Гродненской губернии и уезда крестьянин Алексей Осипов Пицко и законная жена его Екатерина Дмитриева, оба православные»⁴⁹. Родителями родившейся 28 ноября и крещенной 6 декабря 1917 г. девочки Марии были «Гродненской губернии, Белостокского уезда, Городокской волости, деревни Залуки крестьянин Яков Васильев Дробот и законная жена его Надежда Васильева, оба православные»⁵⁰.

Оказавшиеся в Самарском крае белорусские беженцы вступали в брак, выбирая супругов как из своей среды, так и из местных жителей. Так, 22 мая 1917 г. крестьянин «Гродненской губернии, Волковысского уезда деревни Запрудье Павел Иванов Голоскок, 26 лет, православный, первым браком женился на белорусской крестьянке «Минской губернии, Новогрудского уезда (Кривошинской волости) села Загорье» семнадцатилетней Вере Андреевой Герасимович, православной, впервые выходявшей замуж⁵¹. А вот местный крестьянин, житель хутора Кожемякина, восемнадцатилетний Яков Иванов Литвинов, православный, первым браком 8 октября 1917 г. женился на крестьянке «Гродненской губернии, Кобринского уезда, Озятской волости деревни Старое Село» Матроне Антоновой Пшык, православной, в 21 год впервые выходявшей замуж⁵².

В метрических книгах Кинель-Черкасской Вознесенской церкви сохранились записи и об умерших в 1915-1918 гг. белорусах. Так, 30 сентября умер от болезни и 12 октября 1915 г. был погребен трехмесячный Александр - сын крестьянина «Гродненской губернии, Кобринского уезда, (Брашевичской волости) деревни Сенчицы Давыда Яковлева Крупко»⁵³. 30 сентября умерла от болезни и 12 октября 1915 г. была погребена «Гродненской губернии и уезда, (Озерской волости) деревни Корчики крестьянка Анна Иванова Арцюкевич, 54 лет»⁵⁴. 8 февраля умер от простуды и 10 февраля 1916 г. был погребен 18-летний Пантелеймон - сын крестьянина «Гродненской губернии, Кобринского уезда, Озятской волости деревни Старое Село Антона Романова Пшык»⁵⁵. 23 декабря умер и 26 декабря 1916 г. был погребен 90-летний крестьянин «Виленской губернии, Лидского уезда, (Докудовской во-

лости) деревни Бакуны Дмитрий Иосифов Багуш»⁵⁶. 22 августа умерла от простуды и 23 августа 1917 г. была погребена «Гродненской губернии, Слонимского уезда волостного села Борки крестьянина Дмитрия Константинова Николайчика жена Анна Федорова, 55 лет»⁵⁷. 24 октября умерла от простуды и 25 октября 1917 г. была погребена «Виленской губернии, Лидского уезда, (Ляцкой волости) деревни Ляцевичи крестьянская вдова Анна Иванова Павлюкевич, 47 лет»⁵⁸.

Метрические книги Кинель-Черкасской Троицкой церкви также демонстрируют присутствие в приходе белорусских беженцев. Так, 7 декабря родился и 10 декабря 1915 г. был крещен мальчик Николай. Его родители - «Гродненской губернии, Сокольского уезда, Островской волости, деревни Новой Свидиловки крестьянин Александр Адамович Кукалик и законная жена его Александра Иосифова, оба православные»⁵⁹. 15 августа родилась и 28 августа 1916 г. была крещена девочка Александра. Ее родители - «Виленской губернии, Лидского уезда, Ляцкой волости, деревни Прудцы крестьянин Никита Самуилов Брайко и законная жена его Мария Николаева, оба православные»⁶⁰. 23 августа родилась и 24 августа 1916 г. была крещена девочка Мария. У нее был записан только отец - «Гродненской губернии, Брестского уезда, Косичской волости, деревни Малая Курница крестьянин Иван Акимов Андреев, православный»⁶¹. 15 марта родилась и 16 марта 1917 г. была крещена девочка Александра. Ее родители - «Гродненской губернии, Пружанского уезда, Михайловской волости, деревни Шени крестьянин Михаил Иванов Хмара и законная жена его Евфимия Игнатьева, оба православные»⁶². 21 января родился и 24 января 1918 г. был крещен мальчик Александр. Его родители - «Ковенской губернии, Шавельского уезда, местечка Жагоры крестьянин Иван Станислав Шуркус и законная жена его Мариамна Иванова, оба православные»⁶³.

В метрических записях Троицкой церкви фиксировались как моноэтничные, так и смешанные браки. В числе первых 16 мая 1918 г. в брак вступили, по всей видимости, познакомившиеся в Кинель-Черкассах белорусы - «Гродненской губернии, Кобринского уезда, Верховлесской волости, деревни Шматы гражданина Назария Миртыско сын Николай, православный, первым браком, 23 года, и Гродненской губернии, Пружанского уезда, Михайловской волости, деревни Шени гражданка Ольга Осипова Бартышевич, православная, первым браком, 20 лет»⁶⁴. 6 ноября 1915 г. было совершено таинство брака, в котором жених и невеста были беженцами из соседних селений - «Гродненской губернии, Слонимского уезда, Коссовской волости, деревни Ходорки крестьянин Борис Данилов Калинин, вероисповедания православного, первым браком, 22 года, и тех же губернии, уезда и волости, села Гощева крестьянка София Александровна Башко, православная, первым браком, 18 лет»⁶⁵.

А вот псаломщик Троицкой церкви Кинель-Черкасской слободы Феофил Васильев Хотимский, православный, 46 лет, третьим браком. 18 июля 1918 г. женился на «гражданке Гродненской губернии и уезда, Велико-Берестовицкой волости деревни Шелепки Параскеве Исидоровой Лесько, православной, 28 лет»⁶⁶, впервые вышедшей замуж. 9 ноября 1918 г. таинство брака приняли жених белорус «Виленской губернии, Лидского уезда, Ляцкой волости, деревни Прудцы гражданин Петр Иванов Белко, православный, первым браком, 18 лет», и невеста из местных жителей - «Черкасской слободы гражданка Екатерина Иванова Чельшева, православная, первым браком, 25 лет»⁶⁷.

В метрических записях Троицкой церкви обращает на себя внимание высокая детская смертность среди беженцев-белорусов. 27 октября умер от лихорадки и 28 октября 1915 г. был погребен десятимесячный младенец Филипп, сын крестьянина «Гродненской губернии, Слонимского уезда, Марьинской волости, деревни Хмельница Игнатия Тихонова»⁶⁸. 1 ноября умерла от болезни и 2 ноября 1915 г. была погребена двухлетняя Мария, дочь крестьянина «Гродненской губернии и уезда, (Скидельской волости) деревни Тарасюки Стефана Алексеева Лойша»⁶⁹. 17 ноября умер от простуды и 19 ноября 1915 г. был погребен

двухлетний Дионисий, сын крестьянина «Гродненской губернии, Слонимского уезда, (Павловской волости) деревни Руда (Яворская) Симеона Романова Шышук»⁷⁰. 3 января умерла от оспы и 4 января 1916 г. была погребена Мария, 12 лет, дочь крестьянина «Гродненской губернии, Сокольского уезда, Островской волости, деревни Новой Свидиловки Георгия Романова Едковского»⁷¹.

Кинель-черкасская земля стала последним пристанищем для умершего 5 ноября в 58 лет от воспаления легких и погребенного 7 ноября 1917 г. крестьянина «Гродненской губернии, Белостокского уезда, (Городокской волости) села Залуки Михаила Семенова Яродского»⁷².

Метрические книги Троицкой церкви с. Тимашево Бугурусланского уезда предоставляют информацию о крещаемых детях белорусских беженцев. Так, 9 сентября родился и 10 сентября 1917 г. был крещен мальчик Димитрий. Его родители - «Гродненской губернии, Пружанского уезда, Михайловской волости, деревни Чахец крестьянин Василий Николаев Дробот и законная жена его Анна Лукина, оба православные»⁷³. Родителями рожденной 17 января и крещенной 21 января 1918 г. девочки Ксении были «Гродненской губернии, Пружанского уезда гражданин Михаил Прокопьев Чернок и законная жена его Мария Демьянова, оба православные»⁷⁴. 8 августа родилась и 9 августа 1918 г. была крещена девочка Наталия. Ее родители - «Гродненской губернии, Кобринского уезда, (Городецкой волости) деревни Липово гражданин Федор Евфимов и законная жена его Параскева Михайлова, оба православные»⁷⁵.

Метрическими записями Тимашевской Троицкой церкви зарегистрированы смешанные браки местных жителей с беженцами. 6 мая 1918 г. в брак вступили «Села Большого Обухова Бузулукского уезда гражданин Филипп Матвеев Михайлов, православного вероисповедания, первым браком, 19 лет, и Гродненской губернии Кобринского уезда, (Городецкой волости) деревни Липово гражданка Евдокия Романова Ваврейчук, православная, первым браком, 22 года»⁷⁶. 15 июня 1918 г. семейную пару создали «Виленской губернии, Вилейского уезда гражданин Михаил Иосифов Голубь, католического вероисповедания, первым браком, 25 лет, и села Вольной Солянки гражданка Татьяна Андреева Золина, православного вероисповедания, первым браком, 20 лет»⁷⁷.

Самарская земля оказалась последним пристанищем для беженцев - как детей, так и зрелых, и пожилых людей. Из метрических записей Троицкой церкви с. Тимашево: 23 октября умерла от воспаления легких и 25 октября 1915 г. была похоронена «Гродненской губернии, Волковысского уезда, Порозовской волости, деревни Малый Масушин крестьянская девица Мария Павлова Панас, 18 лет»⁷⁸. 26 октября умерла от простуды и 28 октября 1915 г. была погребена пятилетняя Елена - дочь крестьянина «Гродненской губернии, Пружанского уезда, Михайловской волости, деревни Чахец Антония Фомина Бусень»⁷⁹. 25 марта умерла от удушья и 27 марта 1916 г. была погребена Матрона Игнатьева, 60 лет, жена «Гродненской губернии, Кобринского уезда, Городецкой волости, деревни Липово крестьянина Симеона Кондратьева Ковалюка»⁸⁰. 6 декабря умер от старости и 8 декабря 1916 г. был погребен Стефан Алексеев Синькевич, 78 лет, крестьянин «Местечка Романова, Романовской волости, Слуцкого уезда, Минской губернии»⁸¹.

В метрических книгах Казанской церкви с. Чёрновка Бузулукского уезда зарегистрированы умершие от воспаления легких 12 октября и похороненные в один день 14 октября 1915 г., возможно, в семье родственников - беженцев «Минской губернии, Новогрудского уезда (Сновской волости) деревни Грицы крестьянина Марка Фомина Демидовича дочь Ольга, 1,5 года»⁸² и той же деревни «крестьянина Адама Иосифова Демидовича дочь Анна, 9 лет»⁸³.

Среди родившихся белорусских мальчиков в современном Кинель-Черкасском районе в 1915-1918 гг. метрическими записями зарегистрированы носители фамилий Курига, Понасюк, Рудман, Гарсевич, Дейняк, Казачук, Пицко, Кукалик, Шуркус, Мартыско, Калин-

ский, Дробот, Голубь. Некоторые из них сохранились до настоящего времени: Рудман, Казачек, Голуб.

В целом на основании рассмотренных нами метрических записей храмов Бугурусланского и Бузулукского уездов Самарской губернии можно утверждать, что среди белорусских беженцев 1915-1918 гг. преобладали выходцы из Гродненской губернии, всех девяти ее уездов: Белостокского, Бельского, Брестского, Волковысского, Гродненского, Кобринского, Пружанского, Слонимского, Сокольского. За Гродненской по количеству беженцев - белорусов в регион находились Виленская и Минская губернии. Все беженцы включались в жизнедеятельность российской глубинки в период I Мировой и Гражданской войн, демонстрируя свою приверженность советской власти. Здесь складывались добрососедские отношения с местными жителями, что проявлялось в предоставлении ими жилья и работы для беженцев, в культуре повседневности (крещение детей, таинство брака и т.д.). В условиях голода в Поволжье 1921-1922 гг. многие белорусы вернулись на родину. Вместе с тем в Самарском крае оставались этнически смешанные семьи и их дети. В период Великой Отечественной войны Самарский край испытал новую волну миграций из Беларуси. В настоящее время, по данным переписи 2020 г., в Самарской области проживает 3054 человека, указавших родным белорусский язык⁸⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бегущие от войны. Белорусская трагедия. Реж. Анастасия Мирошниченко. Беларусь, 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tv.yandex.ru/program/begushhie-ot-voyny-belorusskaya-tragediya-3991862> (дата обращения 18.03.2025).

² Щавлинский Н.Б. Первая мировая война и белорусские беженцы на территории России (1914-1918 гг.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rep.vstu.by/bitstream/handle/123456789/11415/krug_stol_2015-22-26.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения 18.03.2025).

³ Сташкевич Н.С. Приговор революции: Крушение антисоветского движения в Белоруссии: 1917-1925. Минск, 1985. С.57.

⁴ Вальцева Е.Н. Польские беженцы в Самарской губернии в годы Первой мировой войны // XX век и Россия: общество, реформы, революции. Электрон. сб. Вып. 2. - Самара, 2014 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/polskie-bezhentsy-v-samarskoy-gubernii-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny/viewer>; (дата обращения 18.03.2025). Семёнова Е.Ю. Взаимодействие горожан и беженцев на территории тылового города в годы Первой мировой войны (по материалам Поволжья) // Известия СНИЦ РАН. 2014. Т.16. № 3 (2). С.436-443; Фролова К.В. Беженцы Первой мировой войны в Самарской губернии (1914-начало 1920-х гг.) // XX век и Россия: общество, реформы, революции. Электрон. сб. Вып. 5. - Самара, 2017 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezhentsy-pervoy-mirovoy-voyny-v-samarskoy-gubernii-1914-nachalo-1920-h-gg/viewer> (дата обращения 18.03.2025).

⁵ Корнелюк В.Г. Миграционная государственная политика и беженцы Первой мировой войны из Беларуси в Саратовской губернии // Известия Саратовского университета. Нов.сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т.19. Вып.1 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnaya-gosudarstvennaya-politika-i-bezhentsy-pervoy-mirovoy-voyny-iz-belarusi-v-saratovskoy-gubernii-1915-1918-gody/viewer> (дата обращения 18.03.2025).

⁶ Петрухина Д.В. Белорусы Поволжья: современные условия сохранения этнической идентичности // Власть истории и история власти. 2024. Т. 10, № 4 (54). – С. 86-93.

⁷ Личный архив автора.

⁸ Автобиография М.П. Климовича. 1939 г. // Личный архив автора.

⁹ Центральный государственный архив Самарской области (далее ЦГАСО). Ф.Р-169. Оп. 2. Д. 8. Л. 99.

¹⁰ Автобиография М. П. Климовича. 1941 г. // Личный архив автора.

¹¹ ЦГАСО. Ф.81. Оп.1. Ед.хр. 156. Л.11.

¹² Автобиография М.П. Климовича 1941 г. // Личный архив автора.

¹³ Список адресов беженцев. Вып. I. Ч. II (К-О). М.: Всероссийские Земский и Городской Союзы, Отдел по устройству беженцев, Центральное справочное бюро, 1916. С. 33-34.

- ¹⁴ ЦГАСО. Ф. 32. Оп.35. Д. 294. Лл. 100 об., 101.
- ¹⁵ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 40. Д. 331. Л.60
- ¹⁶ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 40. Д. 331. Л.61
- ¹⁷ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 38. Д. 374. Л.78 об.
- ¹⁸ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 38. Д. 374. Л. 81 об.
- ¹⁹ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 38. Д. 374. Л. 81 об.
- ²⁰ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 38. Д. 374. Л. 236 об.
- ²¹ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 38. Д. 374. Л. 264 об.
- ²² ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 38. Д. 374. Л. 265 об.
- ²³ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 38. Д. 374. Л.92 об.
- ²⁴ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 38. Д. 374. Л.174 об.
- ²⁵ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 38. Д. 374. Л.175 об.
- ²⁶ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 38. Д. 374. Л.178 об.
- ²⁷ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.411. Л.37.
- ²⁸ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.411. Л.96.
- ²⁹ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.411. Л. 162.
- ³⁰ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.411. Л.229.
- ³¹ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.411. Л.111.
- ³² ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.411. Л.112.
- ³³ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.411. Л. 186.
- ³⁴ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.411. Л. 73.
- ³⁵ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.411. Л. 130.
- ³⁶ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.411. Л. 73.
- ³⁷ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д. 418. Л. 139.
- ³⁸ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д. 419. Л. 45.
- ³⁹ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д. 419. Л. 76.
- ⁴⁰ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д. 419. Л. 78.
- ⁴¹ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д. 419. Л. 59.
- ⁴² ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д. 419. Л. 130.
- ⁴³ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д. 418. Л. 191.
- ⁴⁴ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д. 418. Л. 196.
- ⁴⁵ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.426. Л. 58.
- ⁴⁶ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.426. Л. 60.
- ⁴⁷ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.426. Л.175.
- ⁴⁸ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.426. Л.188.
- ⁴⁹ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.426. Л.278.
- ⁵⁰ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.426. Л. 310.
- ⁵¹ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.426. Л. 326.
- ⁵² ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.426. Л. 331.
- ⁵³ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.426. Л. 130.
- ⁵⁴ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.426. Л. 130.
- ⁵⁵ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.426. Л. 225.
- ⁵⁶ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.426. Л. 258.
- ⁵⁷ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.426. Л. 360.
- ⁵⁸ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.426. Л. 364.
- ⁵⁹ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.432. Л.271.
- ⁶⁰ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д. 433. Л.26.
- ⁶¹ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.433. Л.25.
- ⁶² ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.433. Л.71.
- ⁶³ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.433. Л.143.
- ⁶⁴ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.433. Л.225.
- ⁶⁵ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.432. Л. 285.
- ⁶⁶ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.433. Л. 227.
- ⁶⁷ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.433. Л. 231.
- ⁶⁸ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.432. Л.325.

- ⁶⁹ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.432. Л.326.
- ⁷⁰ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.432. Л.327.
- ⁷¹ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.433. Л.36.
- ⁷² ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.433. Л.136.
- ⁷³ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.473. Л.84.
- ⁷⁴ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.473. Л.125.
- ⁷⁵ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.473. Л.144.
- ⁷⁶ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.473. Л.204.
- ⁷⁷ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.473. Л.207.
- ⁷⁸ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.472. Л.357.
- ⁷⁹ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.472. Л.357.
- ⁸⁰ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.473. Л.48.
- ⁸¹ ЦГАСО. Ф.32. Оп.38. Д.473. Л.65.
- ⁸² ЦГАСО. Ф.32. Оп. 40. Д. 362. Л.257.
- ⁸³ ЦГАСО. Ф.32. Оп. 40. Д. 362. Л.258.
- ⁸⁴ Белорусы // Золотая книга. Вклад народов в становление и развитие Российского государства: история и современность / науч. ред. Т.И. Ведерникова; региональная общественная организация «Союз народов Самарской области». Ульяновск: «Мастер-Студия», 2023. С.208-227.

ИСТОЧНИКИ И БИБЛИОГРАФИЯ

1. Автобиография М.П. Климовича 1939 и 1941 гг. // Личный архив автора.
2. Центральный государственный архив Самарской области. Ф.Р-169. Оп. 2. Д. 8; Ф. 32. Оп. 35. Д.294; Оп.38. Дд.374, 411, 418, 419, 426, 432, 433, 472, 473; Оп.40. Дд. 331, 362; Ф.81. Оп.1. Ед. хр. 156.
3. Бегущие от войны. Белорусская трагедия. Реж. Анастасия Мирошниченко. Беларусь, 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tv.yandex.ru/program/begushhie-ot-voyny-belorusskaya-tragediya-3991862>.
4. Белорусы // Золотая книга. Вклад народов в становление и развитие Российского государства: история и современность / науч. ред. Т.И. Ведерникова; региональная общественная организация «Союз народов Самарской области». Ульяновск: «Мастер-Студия», 2023. С.208-227.
5. Вальцева Е.Н. Польские беженцы в Самарской губернии в годы Первой мировой войны // XX век и Россия: общество, реформы, революции. Электрон. сб. Вып. 2. Самара, 2014 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/polskie-bezhentsy-v-samarskoy-gubernii-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny/viewer>.
6. Корнелюк В.Г. Миграционная государственная политика и беженцы Первой мировой войны из Беларуси в Саратовской губернии // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т.19. Вып.1 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnaya-gosudarstvennaya-politika-i-bezhentsy-pervoy-mirovoy-voyny-iz-belarusi-v-saratovskoy-gubernii-1915-1918-gody/viewer>.
7. Петрухина, Д. В. Белорусы Поволжья: современные условия сохранения этнической идентичности // Власть истории и история власти. – 2024. – Т. 10, № 4 (54). С. 86-93.
8. Семёнова Е.Ю. Взаимодействие горожан и беженцев на территории тылового города в годы Первой мировой войны (по материалам Поволжья) // Известия СНИЦ РАН. 2014. Т.16. № 3 (2). С.436-443.
9. Сташкевич Н. С. Приговор революции: Крушение антисоветского движения в Белоруссии: 1917–1925. Минск, 1985.
10. Фролова К.В. Беженцы Первой мировой войны в Самарской губернии (1914-начало 1920-х гг.) // XX век и Россия: общество, реформы, революции. Электрон. сб. Вып. 5. Самара, 2017 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezhentsy-pervoy-mirovoy-voyny-v-samarskoy-gubernii-1914-nachalo-1920-h-gg/viewer>.
11. Щавлинский Н.Б. Первая мировая война и белорусские беженцы на территории России (1914-1918 гг.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rep.vstu.by/bitstream/handle/123456789/11415/krug_stol_2015-22-26.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

REFERENCES

1. Avtobiografiya M.P. Klimovicha 1939 i 1941 gg. // Lichnyj arhiv avtora.
2. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Samarskoj oblasti. F.R-169. Op. 2. D. 8; F. 32. Op. 35. D.294; Op.38. Dd.374, 411, 418, 419, 426, 432, 433, 472, 473; Op.40. Dd. 331, 362; F.81. Op.1. Ed. hr. 156.
3. Begushchie ot vojny. Belorusskaya tragediya. Rezh. Anastasiya Miroshnichenko. Belarus', 2015 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://tv.yandex.ru/program/begushhie-ot-vojny-belorusskaya-tragediya-3991862>.
4. Belorusy // Zolotaya kniga. Vklad narodov v stanovlenie i razvitie Rossijskogo gosudarstva: istoriya i sovremennost' / nauch. red. T.I. Vedernikova; regional'naya obshchestvennaya organizaciya «Soyuz narodov Samarskoj oblasti». Ul'yanovsk: «Master-Studiya», 2023. S.208-227.
5. Vyal'ceva E.N. Pol'skie bezhency v Samarskoj gubernii v gody Pervoj mirovoj vojny // XX vek i Rossiya: obshchestvo, reformy, revolyucii. Elektron. sb. Vyp. 2. Samara, 2014 [Elektron. resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/polskie-bezhentsy-v-samarskoj-gubernii-v-gody-pervoy-mirovoy-vojny/viewer>.
6. Kornelyuk V.G. Migracionnaya gosudarstvennaya politika i bezhency Pervoj mirovoj vojny iz Belarusi v Saratovskoj gubernii // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Nov. ser. Ser. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2019. T.19. Vyp.1 [Elektron. resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnaya-gosudarstvennaya-politika-i-bezhentsy-pervoy-mirovoy-vojny-iz-belarusi-v-saratovskoj-gubernii-1915-1918-gody/viewer>.
7. Petruhina, D. V. Belorusy Povolzh'ya: sovremennye usloviya sohraneniya etnicheskoy identichnosti // Vlast' istorii i istoriya vlasti. – 2024. – T. 10, № 4 (54). S. 86-93.
8. Semyonova E.Yu. Vzaimodejstvie gorozhan i bezhencev na territorii tylovogo goroda v gody Pervoj mirovoj vojny (po materialam Povolzh'ya) // Izvestiya SNC RAN. 2014. T.16. № 3 (2). S.436-443.
9. Stashkevich N. S. Prigovor revolyucii: Krushenie antisovetskogo dvizheniya v Belorussii: 1917–1925. Minsk, 1985.
10. Frolova K.V. Bezhency Pervoj mirovoj vojny v Samarskoj gubernii (1914-nachalo 1920-h gg.) // XX vek i Rossiya: obshchestvo, reformy, revolyucii. Elektron. sb. Vyp. 5. Samara, 2017 [Elektron. resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezhentsy-pervoy-mirovoy-vojny-v-samarskoj-gubernii-1914-nachalo-1920-h-gg/viewer>.
11. Shchavlinskij N.B. Pervaya mirovaya vojna i belorusskie bezhency na territorii Rossii (1914-1918 gg.) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://rep.vstu.by/bitstream/handle/123456789/11415/krug_stol_2015-22-26.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

BELARUSIAN REFUGEES IN THE SAMARA PROVINCE DURING THE WORLD WAR I (ON THE 110th ANNIVERSARY OF THE BELARUSIAN TRAGEDY)

© 2025 T.I. Vedernikova

Samara State Institute of Culture

The author analyzes the processes of the refugee movement of Belarusians from the western provinces of Russia during the First World War, their resettlement in a number of villages in the Buzuluk and Buguruslan districts of the Samara province, their adaptation to the Russian hinterland, and their relationships with local residents. The micro-history of one Belarusian family is based on the personal documents of M.P. Klimovich. The main sources for the study of the mass exodus of Belarusians to the Samara region were the metric records of a number of parish churches stored in the Central State Archives of the Samara Region.

Keywords: World War I, Belarusian refugees, Grodno province, Minsk province, Vilna province, Buguruslan district, Buzuluk district, Samara province, history of everyday life.

DOI: 10.37313/2658-4816-2025-7-2-143-154

EDN: VFQZWD